

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ СССР АН СССР

На правах рукописи

КОВАЛЕНКО
Геннадий Михайлович

ПЕРВЫЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ В КАРЕЛИИ
(1670 - 1703 гг.)

Специальность: 07.00.02 - "История СССР"

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Ленинград
1977

Работа выполнена в Ленинградском отделении
Института истории СССР АН СССР.

Научный руководитель:
доктор исторических наук И.П. ПАСКОЛЬСКИЙ

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук С.П. ЛУПОВ
кандидат исторических наук А.Я. ДЕГТЯРЕВ

Ведущее научное учреждение – историко-филологический
факультет Петрозаводского государственного универси-
тета им. О.В. Куусинена

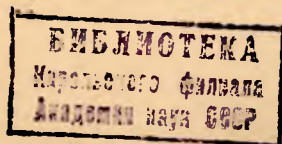
Защита диссертации состоится " _____ " _____
1977 г. в _____ часов на заседании специализированно-
го совета Д.002.33.03 по защите диссертации на соис-
кание ученой степени доктора исторических наук при
Ленинградском отделении Института истории СССР АН
СССР (197110, г. Ленинград, Петрозаводская ул., д.7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Ленинградского отделения Института истории СССР АН
СССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1977 г.

Ученый секретарь специализированного совета

Петрикеев Д.И.

В диссертации исследуется процесс возникновения крупной металлургической промышленности в Карелии. Изучение данной темы имеет немаловажное значение как в плане комплексного изучения истории Карелии, так и в плане изучения истории промышленности и генезиса капитализма в России.

Советскими историками проделана большая работа по исследованию процесса возникновения и развития русской мануфактуры в ХУП-ХУШ вв. Высокий уровень изучения и обобщения данной проблемы позволил приступить к обсуждению дискуссионного вопроса о природе русской мануфактуры ХУП-ХУШ вв. Стало возможным также появление таких обобщающих трудов, как монографии С.Г.Струмилина, А.М.Панкратовой, Е.И.Заозерской и др.¹ Вопросы развития мануфактурного производства в России, Прибалтике и Финляндии обсуждались на II советско-финском симпозиуме по социально-экономической истории.² Однако в центре внимания советских историков находились, главным образом, мануфактурные предприятия центральной России. Олонекские заводы второй половины ХУП в. не привлекли внимания исследователей. В известной мере это объясняется установившимся мнением, что первый опыт внедрения металлургической промышленности в Карелии был неудачен, и эти заводы не имели сколько-нибудь важного значения. Актуальность избранной нами темы обусловлена не только её неизученностью, но и спецификой социально-экономического развития Карелии как района с высокоразвитой крестьянской металлургической промышленностью и преобладанием черносошного крестьянства,

¹Струмилин С.Г. История чёрной металлургии в СССР. ч. I, М., 1954; Панкратова А.М. Формирование пролетариата в России (ХУП-ХУШ вв.), М., 1963; Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности ХVI-ХУП вв. М., 1970.

² Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике. Материалы II советско-финского симпозиума по социально-экономической истории. Л., 1975.

из земельного крепостного права и помещичьего землевладения.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и приложений. Во введении даётся обзор литературы и источников по теме диссертации, определяется её актуальность и основная цель исследования. В приложениях к диссертации даны таблицы, график и карта, а также отдельные документы, извлеченные из архивов, которые дополняют или поясняют основной текст.

Дореволюционная историография Олонецких заводов второй половины XIX в. исчерпывается, главным образом, отдельными страницами в некоторых общих трудах по истории металлургии в России, а также в статьях и публикациях путешественников, этнографов и местных краеведов (И.Полетика, М.Блинов, В.Майнов, Б.Михайлов). Наиболее подробные сведения о первых карельских заводах сообщаются в статье горного инженера В.И.Рожкова.³ В дореволюционной историографии собран лишь незначительный фактический материал по истории первых металлургических заводов в Карелии, как правило, не сопровождавшийся обобщениями и анализом социально-экономических процессов.

Советские историки при изучении проблем, связанных с развитием крупного металлургического производства в России, в том числе и в Карелии, обращаются прежде всего к анализу социально-экономических явлений. В этом плане история Олонецких заводов второй половины XIX в. изучается в той или иной связи в некоторых обобщающих трудах по истории Карелии и в исследованиях по истории метал-

³ Рожков В.И. Горнозаводской промысел в Олонецком крае. - Горный журнал, 1888, т. I, февраль; Олонецкие губернские ведомости, 1895, № 71, 72, 74.

дургической промышленности в Карелии в XVIII-XIX вв. (А.П. Васильевский, В.И. Машезерский, Р.Б. Моллер, Т.В. Старостина). Наиболее полное и глубокое, по сравнению с другими авторами, освещение получила история первых металлургических заводов в Карелии на страницах монографии А.П. Глаголевой, посвященной Олонецким Петровским заводам первой четверти XVIII в.⁴ А.П. Глаголева считает, что заводы Бутенанта конца XVII - начала XVIII вв. послужили базой для возникновения Олонецких Петровских заводов. В советской историографии, таким образом, наметился определенный сдвиг в оценке первого опыта внедрения крупной металлургической промышленности в Карелии. Тем не менее, значение этих заводов в первые годы Северной войны недооценивается.

Итак, история первых металлургических заводов в Карелии не стала до сих пор предметом специального исследования, оставшись, практически, вне поля зрения как дореволюционных, так и советских историков. Даже в монографии Е.И. Заозерской, посвященной истории становления русской промышленности, об Олонецких заводах сообщаются лишь самые краткие сведения.

В данной работе охарактеризованы предпосылки и особенности развития крупной металлургической промышленности в Карелии во второй половине XVII-начале XVIII вв., исследованы организация труда и характер рабочей силы на заводах, определены производственная мощность заводов и их значение для экономики России того времени. Изучены также все формы и проявления борьбы карельского крестьянства с заводоладельцами, выявлены её специфика и то значение, которое она оказывала на развитие крупной металлургической промышленности в крае. Выполнение этих задач потребовало более тщательного изучения известных и выявления новых источников по теме исследования.

⁴ Глаголева А.П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957.

Большая часть опубликованных источников представлена вторым томом публикации Археографической комиссии по истории мануфактурного производства в России.⁵ Здесь напечатаны приходо-расходные книги новгородского гостя Семёна Гаврилова, руководившего строительством казённого медеплавильного завода в Фоймогубской волости, и актовый материал по истории частновладельческих заводов. Ценность приходо-расходных книг, как исторического источника заключается в том, что в них непосредственно отразилась деятельность предприятия. Они позволяют воссоздать общую картину строительства медеплавильного завода, дают представление о видах работ на строительстве завода, горновзводской технике того времени, о характере и размерах заработной платы на различных видах работ, о контингенте крестьян, привлечённых на заводские работы, о бюджете предприятия. Приходо-расходные книги содержат также важные сведения о применении принудительного труда и о высту-
плениях крестьян. По своему содержанию они являются универсальным историческим источником. В них присутствуют материалы по экономике, юридические акты и элементы делопроизводства. К сожалению, приходо-расходные книги охватывают только ограниченный период времени, касаясь лишь попытки создания медеплавильного производства в Заонежье. Железодельательные заводы находились уже в частном владении, и от их деятельности остался, главным образом, только актовый материал, сохранившийся в фондах государственных учреждений. Он представлен проезжими и жалованными грамотами, выписями, челобитными и делами по ним. В этих документах содержатся сведения о найме мастеров за границей, о выступлениях крестьян, о сбыте продукции. Некоторые

⁵ Крепостная мануфактура в России (далее - КМР), ч. 2, Олонецкие медные и железные заводы. Л., 1931.

документы по теме исследования опубликованы в "Дополнениях к актам историческим", "Материалах для истории русского флота", "Письмах и бумагах императора Петра Великого". Большой интерес представляет сообщение губернатора Выborgского лена Андерса Линдхельма о русских металлургических заводах ХУП в., в том числе и об Олонецких, обнаруженное шведским исследователем А.Эдестамом в фонде Берг-Коллегии Государственного архива Швеции и опубликованное им в одном из ежегодников Каролинского общества.⁶

Из неопубликованных источников привлечены материалы государственного архива древних актов (ИПАДА) из фондов: Сношения России с Данней (ф. № 53), Приказные дела старых лет (ф. № 141) и фонда Кабинета Петра I (ф. № 9). Наибольший интерес представляют материалы о Первом Кижском восстании и переходе заводов в казну. Основной цифровой материал о производительности заводов в первые годы Северной войны обнаружен в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИИМВВС) в фонде Приказа Артиллерии.

В целом, источники по теме исследования довольно разрозненны. Таких источников, которые непосредственно отражали бы производственную деятельность предприятий, за исключением приходов-расходных книг С.Гаврилова за 1670-1674 гг. нет. Актовый материал, лишь косвенно отражающий производственную деятельность, в значительной мере случаен и недостаточно полон. Несмотря на это, имеющиеся в нашем распоряжении источники, всё-таки позволяют восстановить и исследовать начальный этап возникновения и развития крупного металлургического производства в Карелии, по-новому осветить некоторые стороны этого процесса.

⁶ Edestam A. En rapport om de ryska järnverken på 1600-talet. Karolinska förbundets årsbok. 1961, s. 25-31.

Первая глава носит название "Попытка создания казённого литейного завода в Звонехе". Она посвящена строительству литейного завода в Фоймогубской волости. В ней определяются также предпосылки возникновения металлургической промышленности в Карелии.

Ремесленное и мелкотоварное производство XVII в. не могли удовлетворить возросших потребностей государства в металлах и изделиях из них. Располагая залежами металлических руд, Россия была вынуждена ввозить из-за границы дорогостоящее железо и медь. Возникновение металлургических заводов в Карелии было обусловлено как социально-экономическими, так и естественно-географическими факторами. Здесь имелись освоенные месторождения болотных и озёрных руд, запасы водной энергии и леса. Наличие неблагоприятных почвенно-климатических условий для земледелия вынуждало местное население обращаться к неземледельческим занятиям, в частности к железным промыслам. Поэтому карельские крестьяне имели навыки в разыскании, добыче и обработке металлических руд, что создавало возможности для их привлечения к работе на заводах, а также облегчало поиски рудных месторождений. Важную роль сыграл и внешнеполитический фактор. Правительство было заинтересовано в том, чтобы металлургические заводы, способные в случае необходимости снабжать армию оружием, находились вблизи возможного театра военных действий. Заключение Столбовского мира в 1617 г. и переход Западной Карелии к Швеции резко повысили политическое значение Восточной (Олонецкой) Карелии, ставшей пограничным районом.

Сначала государством была предпринята попытка использовать медные месторождения Олонецкого края. В 1666 г. новгородский гость Семён Гаврилов получил жалованную грамоту на "сыск" медной руды и строительство заводов в Звонехе. В 1670 г. он прибыл в Фоймогубскую волость в сопровождении двух горных мастеров (Дениса Дрына и

Нильса Андерсена). Для организации "рудокопного смыка" им было выдано 260 рублей. Дальнейшие расходы должны были оплачиваться из средств Олонецкой приказной избы, Повенечной таможни и кружечных голов. Строительство завода началось с сооружения плотины на Спировском ручье, соединявшем Ковшозеро и Путкозеро. Одновременно началась добыча медной руды и заготовка древесного угля.

С.Гаврилову предписывалось набирать "охочих людей" с волостей и платить им за работу "из государственной казны". Такая форма привлечения крестьян к работе на заводах уже имела место в центральных районах страны. Добыча руды, заготовка дров и угля, выполнение других подсобных работ на заводе являлось для крестьян Карелии, разорённых солдатчиной и сменившим её тройным тяглом, источником дополнительного заработка. Карельский крестьянин, особенно в земледельческих районах, был ещё тесно связан с землёй, и сельскохозяйственный календарь оказывал влияние на сезонные колебания рабочей силы. В период сева, сенокоса или уборки урожая количество "охочих людей" на заводе резко уменьшалось, что отрицательно сказывалось на ходе заводских работ. Поэтому уже в сентябре 1672 г. С.Гаврилову было разрешено применять принудительный труд. Однако в сохранившихся документах отмечены лишь единичные случаи принудительной мобилизации рабочей силы. Это позволяет предположить, что на медеплавильном заводе применялся, главным образом, всё-таки вольнонаёмный труд.

Нам удалось выявить некоторых крестьян, которые работали при заводе почти непрерывно в течение двух-трёх лет. Это явление не было, конечно, массовым, тем не менее появление таких крестьян указывало на то, что их связь с землёй становится непрочной. Отрыв определённой категории карельского крестьянства от земледелия подтверждается появлением значительного числа ~~земельных~~

работников в других сферах хозяйственной жизни края. Многие "охудалые" и даже "середние" крестьяне уходили работать по найму на промыслы и извоз.⁷ Заводские работы были лишь одной из сфер применения наёмного труда в Карелии. Эти явления свидетельствовали о начале процесса формирования рынка рабочей силы в Карелии.

Приходо-расходные книги дают довольно точные и подробные сведения об оплате труда на всех видах работ. Заработная плата выплачивалась не только в денежной, но и в натуральной форме — хлебом. Реальное представление о её размерах можно получить лишь при составлении её с современными ей ценами на важнейшие продукты питания, и прежде всего — на хлеб. Четверик ржи стоил в то время в Заонежье шесть алтын.⁸ Тогда минимальная заработная плата (6 денег в день) соответствовала примерно 5-7 фунтам ржаного хлеба. Если считать, что средняя крестьянская семья состояла из 4-7 человек, то эта заработная плата не удовлетворяла потребностей такой семьи даже в хлебе. Крестьяне нанимались на предприятие, чтобы заработать хоть какую-то сумму денег, потребность в которых особенно возросла после введения в Карелии тройного тягла в 1666 г. Невозможность прокормить свою семью работой на предприятии затрудняла окончательный разрыв наёмных рабочих со своими земельными участками. Ещё в 1669 г. иностранный предприниматель Пётр Марселис, проживавший в Москве, подал челобитную с просьбой представить ему и сыну его Леонтию право на разработку "медных и иных руд" в Заонежье, ссылаясь на то, что Леонтий обнаружил там медную руду ещё в 1665 г. В 1674 г. он вместе с Е. Ван дер Гатеном вновь обратился к царю Алексею Михайловичу

⁷ Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI-XVII вв. Петрозаводск, 1947, с.113; Очерки истории Карелии. ч.1. Петрозаводск, 1967, с.137.

⁸ КМР, ч.2, с.88.

с подобной просьбой. Дела на заводе шли не очень успешно. Д. Дрмш, руководивший добычей руды, сообщал, что "ему неизвестно..., будет ли и впредь матерая медная руда". Поэтому в августе 1674 г. последовало распоряжение Алексея Михайловича заводы "в Фоймогубской волости, которые ведал гость Семен Гаврилов, отдать им иноземцам (П. Марселису и Е. Вандер Гатену - Г.К.) для доискивания медных руд... на своих проторях своими людьми." Очевидно правительство не особенно было уверено в успехе их предприятия, так как оговаривалось, что если руду иноземцы не найдут, то на них иноземцах прежних проторей не иметь." 31 декабря 1674 г. предприятие было передано приказчикам концессионеров. Попытка правительства построить казённый медеплавильный завод в Заонежье окончилась неудачей. Неудача в организации крупного медеплавильного производства в Заонежье объясняется бедностью медных месторождений, трудностями их разработки и сложностью технологии выплавки меди. Следует также учитывать, что его возникновение не было подготовлено крестьянскими медными промыслами, поскольку они получили некоторое распространение лишь в Шунгском погосте. Регулярное медеплавильное производство в России было налажено только в XVIII в., но уже на базе уральских и сибирских руд.

Предметом исследования во второй главе "Металлургические заводы Марселисов и Бутенантов в Заонежье" являются первые частновладельческие железнотопильные заводы в Карелии. В истории этих заводов можно выделить два этапа: 1675-1700 гг. и 1701-1703 гг. К концу первого этапа строительство заводов было завершено. Всего было построено четыре завода: Фоймогубский, Устьрецкий, Келдрозерский и Дикемский. Непродолжительное время работал также Спировский завод.

В 1675 г. компаньоном П.Марселиса и Е.Ван дер Гатена стал "датский торговый человек" голландского происхождения Генрих (Андрей) Бутенант, который в 1679 г. был назначен приказчиком датского короля Христиана V в Москве. После смерти своих компаньонов он стал опекуном малолетнего Христиана Марселиса (внука П.Марселиса), к которому перешли Тульско-Каширские и Олонецкие (практически ещё не построенные) заводы. После смерти Христиана Марселиса в 1690 г. Тульско-Каширские заводы перешли к боярину Д.К.Нарышкину, а Олонецкие - к Г.Бутенанту. Обнаруженные нами архивные материалы свидетельствуют о том, что Г.Бутенант-старший (его сына Генриха будем называть Г.Бутенантом-младшим) и до 1690 г. был не просто опекуном Христиана Марселиса, а его равноправным компаньоном. Именно он понял бесперспективность разработки медных руд в Заонежье и создал там железоделательные заводы. С его именем было связано начало промышленной разработки железных руд и основание железоделательных заводов в Карелии. Давая положительную, в целом, оценку его предпринимательской деятельности, следует иметь ввиду, что строительство металлургических заводов в Карелии нанесло удар по крестьянской железоделательной промышленности и имело своим следствием усиление эксплуатации карельского крестьянства.

Первым железоделательным заводом, построенным в Заонежье, был Устьрецкий доменно-молотовый завод. Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют утверждать, что он был построен в 1680-1681 гг. Примерно в 1685 г. на реке Устьматке был построен фоймогубский завод. Он также был доменно-молотовым. Позднее были построены два завода в Лижемской волости: Лижемский (доменно-молотовый) и Кедрозерский (молотовый). Точная дата основания этих заводов неизвестна. Н.Б.Бакланов, не ссылаясь на какой-либо источник, пишет, что они были построены в 1694 г.⁹

⁹ Бакланов Н.Б. История техники русского феодализма. Техника горнозаводского дела. Рукопись. Архив АН СССР (ЛО), ф.254, оп.2, л.26.

По всей вероятности, они были построены позднее, так как в жалованной грамоте 1696 г. они не упоминаются. Кроме того Г.Бутенант-младший в письме к Петру I пишет, что он "учал те заводы строить" после получения жалованной грамоты в 1696 г. Известно также, что он приехал в Заонежье только в 1697 г. Таким образом, датой основания Кедрозерского и Лижемского заводов следует считать 1697-1700 гг. Нам удалось установить, что Г.Бутенант-старший вывез на Олонецкие заводы мастеров железного дела с Тульско-Каширских и Алексинских заводов. Это свидетельствует о том, что развитие крупной металлургической промышленности в Карелии происходило не изолированно, а опираясь на опыт центральных районов России.

В 1696 г. по просьбе заводовладельцев к Олонецким заводам был приписан Кижский погост, в котором проживало около 6.000 мужских ревизских душ. Это был первый опыт широкого применения внеэкономического принуждения при решении вопроса о рабочей силе в условиях Карелии. Подобная практика, правда в меньших масштабах, уже имела место ранее. Ещё в 1638 г. к Тульским заводам П.Марселиса и Ф.Акемы была приписана Соломенская дворцовая волость (488 душ). В 1656 г. к Угодскому заводу Ф.Акемы было приписано село Карамышево, которое в 1663 г. было заменено Вышегородской волостью Малоярославского уезда (646 душ). По всей видимости, челобитную с просьбой о приписке крестьян к заводам Г.Бутенант-старший подал в 1693 г., после того как стал полновластным владельцем Олонецких заводов. Для расширения производства и восстановления заводов, которые уже "многие годы лежали впусе", ему нужна была подсобная рабочая сила. Производственный процесс также требовал регулярного, а не сезонного привлечения значительного числа подсобных рабочих, поставлять которых сравнительно узкий рынок рабочей силы в Карелии пока не мог. Следует так же учитывать, что

тройное тягло к этому времени было отменено, и крестьяне были уже меньше заинтересованы в побочных заработках. Заводовладельцы и раньше пытались закрепить за собой рабочую силу, особенно её квалифицированную часть. Об этом свидетельствует жалованная грамота 1685 г., где сказано: "... мастеровых людей и подмастерий русских и иноземцев, которые у них на тех железных и укладных заводах живут и впредь учнут жить, и с тех заводов учнут отходить на иные какие заводы, без письменного отпуска не принимать."¹⁰ Принцип добровольности характеризовал лишь момент поступления на работу. Принуждение имело место при решении вопроса о рабочей силе и до приписки Кижского погоста к заводам. Приписка крестьян Кижского погоста означала перенесение на них форм феодальной эксплуатации, связанных с личной зависимостью, которые были не свойственны для Карелии, и знаменовали переход к внеэкономическому принуждению в процессе мобилизации рабочей силы. Испытывая нехватку рабочей силы, нуждаясь в дополнительных рычагах эксплуатации, повышения прибыли и подавления работников, заводовладелец обратился за помощью к государству, и оно осуществило мобилизацию рабочей силы методами, связанными с насилием и принуждением. В тех условиях эти меры позволили решить проблему рабочей силы. Такая форма её мобилизации позднее была использована в более широких масштабах на Олонецких Петровских заводах, к которым было приписано около 50.000 крестьян.¹¹

Плавка железа на заводах Бутенанта началась в 1681 г. В 1683 г. для продажи в Архангельск с Олонецких заводов

¹⁰ КМР, ч.2, с.147.

¹¹ Балзгуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Петрозаводск, 1962, с.4.

было отправлено 6.449 пудов железа. В том же году 3.488 пудов было "продано и за море послано". В 1684 г. на заводах было изготовлено для продажи в Архангельск ещё 6.903 пуда железа. Обращает на себя внимание тот факт, что правительство не препятствовало продаже железа за границу. Это объяснялось тем, что в XVII веке казна извлекала немалый доход из перечековки иностранной серебряной монеты моахимсталеров (ефимков). Поэтому Г.Бутенанту разрешено было беспощинно продавать железо "в государства с которыми мирно", с тем условием, что "которое железо продано будет на ефимки, и те ефимки привозить... к Москве и отдавать в великого государя казну по ... государевой указанной цене, а на сторону тех ефимков никому не продавать и не отдавать." О продаже Олонецкого железа за границу свидетельствуют также письмо адмирала Крюйса олонецкому коменданту Ивану Яковлеву и рапорт А. Линдхельма. Другими сведениями о сбыте продукции с Олонецких заводов в 1681-1700 гг. мы не располагаем. Это, по всей вероятности, объясняется тем, что производство продукции на заводах в этот период было очень незначительным. Первый этап развития горнозаводской промышленности в Карелии был трудным и напряжённым. Заводы постоянно "лихорадило" от крестьянских выступлений. Длительное время они вообще простаивали, а к концу Первого Кижского восстания они "за непризрением запустели" и находились в состоянии упадка; так что Г.Бутенанту-младшему пришлось строить все заводы вновь, "кроме одного молота на Фоймогубском заводе"¹²

Новый этап в развитии горнозаводской промышленности в Карелии был связан с Северной войной, наложившей отпечаток на жизнь всего Русского государства.

¹² ЦГАДА, ф.9,отд.2,оп.3,1703, кн.2,л.646.

Петр I интенсивно использовал экономику и население края для нужд военного времени. В годы Северной войны Карелия стала одной из основных баз строительства флота и производства артиллерийского вооружения. Регламентируя производство на заводах Бутенанта, правительство пыталось приспособить эти заводы к потребностям военного времени, перевести их на производство военной продукции, то есть создать военную промышленность в крае. Уже в 1701 г. Г. Бутенант получил заказ на изготовление пушек, ядер, гранат и бомб. Ему было предписано "вылить чугунных сто пушек самым добрым мастерством..., да к тем пушкам вылить по тысяче ядер к пушке".¹³ Пётр I лично следил за выполнением этого заказа. Об этом свидетельствуют заметки в его записной книжке за 1701 год: "Бутенанту о пушках, ядрах, бомбах и прочем." "Бутенанту о пушках и прочем..."¹⁴ Для того, чтобы обеспечить выполнение этого заказа, приказано было построить на заводах двойную доменную печь. Это резко повысило производительность заводов, и Бутенант сообщал после пуска новой печи, что "ныне руды и угля при прежнем вдвое надобно." К марту 1702 г. заказ на изготовление ста пушек был выполнен, ядра же были отлиты не полностью. Ввиду крайней необходимости приказано было везти готовые пушки и ядра, "не дожидаясь полного числа", в Ладогу и Новгород. Транспортировка изготовленной продукции была сопряжена с определёнными трудностями. Поэтому часть продукции (в том числе и 50 пушек) была доставлена значительно позднее, и до 1703 г.

¹³ ЦГАДА, ф. 141, оп. 8, 1701, № 31, л. 17-18; АВИМАИВВС, ф. 2, оп. 2, № 1, л. 18.

¹⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. ч. 2, СПб., 1893, с. 309-311.

числились за Г.Бутенантом-младшим (К этому времени Г.Бутенант-старший умер, и заводы перешли к его сыну) как "непоставленная", так как приёмные росписи о её получении в Приказ Артиллерии не были поданы. В 1702 г. Г.Бутенант-младший получил новые крупные заказы на изготовление орудий и боеприпасов для кораблей, которые предполагалось построить на Сясьской верфи и на Свири.¹⁵ Часть этих заказов была выполнена уже к осени 1702 г. Производительность заводов стремительно росла. Если в 1701 г. она составляла около 13.000 пудов, то в 1702 г., по нашим подсчётам, она уже превышала 40.000 пудов.

Итак, если до начала Северной войны Олонецкие железоделательные заводы не имели большого значения в плане производства продукции, то первые годы XVIII в. можно считать временем их расцвета. В этот период они сыграли безусловно важную роль в деле ~~снабжения~~ снабжения русской армии и флота артиллерийским вооружением и боеприпасами. За это время на них было вылено около 180 пушек и изготовлено свыше 100.000 единиц артиллерийских боеприпасов. Следует учитывать, что пушки, изготовленные на Олонецких заводах, были, как правило, крупных калибров, то есть производство их было металлоёмким. На других заводах в то время изготавливались, главным образом, пушки малых калибров.

В июле 1703 г. заводы Бутенанта были взяты в казну. Специального указа об этом в то время не было издано. Полковнику С.Незнанову было приказано "ведать ими впредь до указа" (очевидно указ так и не был издан). Переход заводов в казну был обусловлен стремлением правительства сосредоточить в своих руках всю военную промышленность

¹⁵ АВИМАИВВС, ф.2, оп.2, № 1, л.22; Материалы для истории русского флота. ч. III. СПб., 1866, с.494.

В то время государство брало в свои руки не только частновладельческие металлургические заводы, но и приспособляло крестьянскую железоделательную промышленность в олиглежащих к театру военных действий районах к нуждам военного времени.¹⁶

Перешедшие в казну заводы Бутенанта вошли в систему Олонецких Петровских заводов и продолжали снабжать строящийся Балтийский флот пушками и корабельной оснасткой. К 1710 г. Фоймогубский, Кедрозерский и Дижемский заводы прекратили свою деятельность, исчерпав олиглежащие запасы железной руды. Устьрецкий завод действовал до 1719 г. Значение этих заводов для экономики Карелии XVIII в. состояло в том, что они подготовили почву для строительства более мощных Олонецких Петровских заводов и рабочие кадры для них. Оружейное же производство, которого не было на заводах Бутенанта, было создано за счёт экспортированных из центральных районов страны рабочих кадров.

В третьей главе "Борьба крестьянства Карелии с заводовладельцами во второй половине XVII в." рассматривается борьба карельского крестьянства с заводовладельцами, анализируется её основные формы и определяется её влияние на развитие крупного металлургического производства. Привлечение неизвестных ранее документов позволяет более полно изучить Первое Кижское восстание. Борьба крестьян с заводчиками рассматривается на общем фоне борьбы крестьянства Карелии против феодального гнёта во второй половине XVII века.

Как уже было отмечено, строительство первого метал-

¹⁶ Сербина К.Н. Крестьянская железоделательная промышленность северо-западной России XVII -первой половины XIX в. Л., 1971, с.177; её же: Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI-XVII вв. М.-Л., 1951, с.112.

лургического завода в Фоймогубской волости началось в 1670 г. Условия труда на строительстве завода были тяжёлыми. Приходо-расходные книги неоднократно отмечают случаи увечий и даже гибели крестьян. Заработная же плата была невелика: 6-10 денег в день. Это служило причиной конфликтов между заводской администрацией и "охочими людьми". Так в июне 1672 г. "рабочие люди", ссылаясь на малые заработки и на то, что "ныне де дни долги и пора пашенная", просили их с работы отпустить. Администрация пошла на уступки, и им было дано "в прибавок" сверх найму восемь четвертей ржи с осьминой... по четвертику человеку..., чтоб государева медного рудопашного сыску не остановить". 18 июня 1674 г. сорок три работника подали челобитную о выдаче прибавки к жалованью, и вновь их просьба была удовлетворена. В условиях, когда труд на предприятии был, как правило, вольнонаёмным, администрация вынуждена была идти на уступки под угрозой срыва заводских работ.

Интересен тот факт, что в обоих случаях упоминается имя Фоймогубского крестьянина Фёдора Якимова, причём во втором случае он назван как вожак ("подали челобитную Фетька Якимов с товарищи"). Вообще его имя довольно часто встречается в приходо-расходных книгах. Он работал на добыче руды почти непрерывно в течение трёх лет. Вместе с ним длительное время работали другие крестьяне Фоймогубской волости, которые также участвовали в этих выступлениях. Очевидно они уже почти полностью порвали с сельским хозяйством и зависели от побочных заработков. Поэтому они так активно боролись за повышение оплаты труда.

Расширение масштабов производства в 80-90-е годы ХУП в., связанное с переходом на выплавку железа, захват заводчиками крестьянских угодий, а также усиление эксплуатации "рабочих людей", прежде всего приписка

к заводам, привели к обострению борьбы крестьян против заводоладельцев.

Заводоладельцам было предоставлено монопольное право вести разработку руд "безо всяких споров, на чьей земле ни прилучиться". Это создавало непосредственную угрозу для крестьян, занимавшихся добычей и обработкой железной руды. Кроме того "сыск руды" и постройка заводов были связаны с освоением земель и угодий, которыми крестьяне владели по традиционной формуле: "Земля государева, а владения нашего". Приказчики Бутенанта заставляли крестьян займами, давая им хлеб и деньги под проценты или требуя взамен выполнения заводских работ или разного рода поставок. Поэтому в борьбе с заводчиками крестьяне прибегали к неуплате денег и нарушениям подрядных обязательств. Крестьяне прилежащих к заводам погостов уклонялись также от ямских повинностей по обслуживанию заводов.

Деятельность иностранных предпринимателей в Заонежье вызывала сопротивление не только со стороны крестьян, но и со стороны крупных земельных собственников - монастырей. Монастырские власти видели в заводоладельцах опасных конкурентов. Поэтому в отдельных случаях они поддерживали выступления крестьян против заводчиков, укрывая их и препятствуя расправе над ними.¹⁷ С другой стороны, крестьяне в борьбе с монастырями иногда пытались использовать противоречия между заводоладельцами и монастырскими властями. Они захватывали монастырские угодья и продавали их заводоладельцам.¹⁸

¹⁷ Сербица К.Н. Борьба крестьян с заводчиками во второй половине ХУП в. Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967, с.321.

¹⁸ Архив ЛОИИ, ф.69, оп.1, № 55; ф.98, к.10, № 168.

Борьба крестьян с заводовладельцами часто проявлялась в форме захвата земель и угодий, принадлежащих заводам. При этом крестьяне иногда расправлялись с заводскими приказчиками, мастерами, наёмными работниками. Высшей формой борьбы были вооружённые выступления крестьян, направленные не только против заводовладельцев, но и против заводов, в которых они видели источник зол. Одним из таких вооружённых выступлений было нападение крестьян Кижского погоста во главе со старостой Константином Поповым на Устьрецкий завод в 1684 г. Это нападение сопровождалось частичным разрушением завода и вызвало его остановку.

Наиболее крупные крестьянские волнения произошли в Кижском погосте в середине 1690-х годов. Сильное сопротивление крестьян вызвало изменение характера эксплуатации рабочей силы на заводах Бутенанта. Заинтересованные в бесперебойной работе заводов, правительство в 1694 г. решило прибегнуть к приписке Кижского погоста к заводам. В сентябре "для приписки и отъезду" Кижского погоста в Заонежье был послан подъячий Новгородского Приказа Дмитрий Ермолаев. Однако крестьяне "учинились непослушны". Вооружившись дубьём, они прогнали Дм. Ермолаева с постоялого двора. Это выступление имело следствием остановку заводов, так как мастеровые от угроз восставших ушли с заводов, и заводы "близь двух годов стояли без дела". Попытка олонекского дьяка Бориса Остопова со стрельцами заставить крестьян подчиниться царскому указу тоже оказалась безуспешной. Только в 1696 г. после вмешательства самого Петра I стольнику Андрею Курбатову, в распоряжении которого находилось триста стрельцов и три пушки, удалось заставить крестьян подчиниться указу о приписке.

Первое Кижское восстание длилось почти два года. Оно было направлено против распространения на черно-

совное, в основной массе, карельское крестьянство тех форм феодальной эксплуатации, которые были не свойственны для Карелии. Длительность сопротивления крестьян объясняется относительной слабостью государственной власти, отдалённостью Кижского погоста не только от центральных органов власти, но и от местных административных центров, высокой степенью сплочённости карельского крестьянства. Крестьяне Карелии, не знавшие крепостного права и помещичьего произвола, привыкшие решать важные вопросы всем миром, могли легко договориться между собой, выступить с определёнными требованиями и активно отстаивать их.

Эксплуатация железорудных богатств Карелии иностранными предпринимателями, получившими монопольное право на разработку металлических руд в Карелии, не только наносила ущерб интересам крестьян, занимавшихся добычей и обработкой железной руды, но и ограничивала деятельность представителей зажиточных слоёв деревни и посада в этой сфере. (А.П.Глаголева считает, что деятельность иностранных предпринимателей в Карелии задерживала перерастание мелкотоварного производства в мануфактуру). Поэтому борьбу крестьян против заводчиков зачастую возглавляли представители зажиточных слоёв крестьянства, а руководителем Первого Кижского восстания был посадский человек Григорий Тимофеев. Борьба крестьян с заводовладельцами в определённом смысле отражала столкновение мелкой и крупной железоделательной промышленности. Однако за этими формами промышленности стояли интересы различных социальных сил: заводчиков, пользовавшихся поддержкой феодального государства и действовавших в его интересах, и крестьянства. Такая форма борьбы была специфичной для начального периода возникновения и развития русской мануфактуры.

В 1686 г. произошёл конфликт между заводской администрацией и мастерами, работавшими на Олонецких заводах.

Очевидно он был вызван тем, что мастера были недовольны заработной платой. Возможно имели место задержки в выплате жалования или его выплачивали не полностью, так как заводы в это время стояли. В то же время выступления крестьян обычно сопровождались насильственными действиями в отношении мастеров и приказчиков. Чем закончился этот конфликт, неизвестно. Во всяком случае из Новгородского Приказа на Олонечские заводы была послана послушная грамота, запрещающая мастерам "и иноземцом и русским" уход с заводов "без отпуску". Сильное сопротивление со стороны крестьян, работавших на заводах, вызвали попытки заводской администрации снизить расценки за выполнение подсобных работ. Об этом свидетельствует выступление крестьян Хутынского монастыря, доставлявших "известной камень" на заводы. Когда заводская администрация попыталась снизить эти расценки, наняв крестьян дворцовых волостей, крестьяне Хутынского монастыря "тех крестьян збили и возить им не дали, и плавильным печам великая остановка была." Это были пока лишь единичные случаи борьбы крестьян с заводовладельцами непосредственно на заводах.

Итак, борьба крестьян с заводовладельцами была одной из форм классовой борьбы крестьянства в эпоху феодализма. В специфических условиях Карелии она была особенно длительной и упорной и на некоторое время парализовала деятельность заводов..

Становление крупной металлургической промышленности в Карелии происходило медленно и неровно. Начало этого процесса относится к 1670 г., железодобывательные заводы стали строить только в начале 80-х годов. Существование сколько-нибудь значительной металлургической промышленности в крае можно зафиксировать только в первые годы XVIII столетия.

Несмотря на то, что деятельность Олонецких заводов Бутенантов была, в целом, очень кратковременной, в первые, наиболее трудные годы Северной войны, они сыграли важную роль в деле снабжения русской армии и флота артиллерийским вооружением и боеприпасами. С возникновением этих заводов были связаны также разведка рудных богатств края и поиски форм организации труда на заводах. Заводы Бутенантов сыграли важную роль в деле подготовки рабочих и технических кадров для Олонецких Петровских заводов, послужили базой для их возникновения.

Мощным стимулом развития металлургической промышленности в Карелии явилась Северная война. Истощение близлежащих запасов железной руды и древесного угля и недостаточно высокая, в силу этого, производственная мощность заводов Бутенанта заставили правительство приступить к строительству крупных казённых металлургических заводов вблизи новых источников сырья и топлива. Построенные заводы в период Северной войны по разнообразию выпускаемой продукции, техническому уровню и количеству рабочих превосходили все современные им металлургические заводы в России.¹⁹ С окончанием Северной войны Пётр I сосредоточил внимание на уральской металлургии. С этого времени начинается упадок Олонецких Петровских заводов. Главной металлургической базой России становится Урал, располагавший большими запасами высококачественных железных руд.

Опыт развития крупной металлургической промышленности в Карелии достаточно убедительно показал, что причина её нестабильного развития заключалась в неэкономичности эксплуатации доменных печей, базировавшихся на низкокачественных месторождениях болотных, озерных и дерновых

¹⁹ Глаголева А.П. Указ. соч., с.98.

руд.²⁰ Широкой базы для крупной металлургической промышленности в Карелии не было. Создание здесь предприятий оборонной промышленности было вынужденным мероприятием, продиктованным условиями военного времени. Довольно справедливая оценка перспектив развития крупного металлургического производства в Карелии дана в "Учреждении о заводах" 1748 года, где, в частности, говорится, что, в отличие от Уральских заводов, Олонецкие заводы убыточны и "содержатся только потому, что они построены Петром I для снабжения военного морского флота". В дальнейшем правительство сохранило эти заводы только "для печальной надобности", то есть на случай военных действий, так как "с Сибирских заводов за дальностью поспешить будет не можно".²¹ Пример Карелии свидетельствует о том, что строительство металлургических предприятий в России в XVIII в. в значительной мере было подчинено задаче обеспечения военной мощи государства.

В целом же, металлургические заводы дореволюционной Карелии за двести лет своего существования сыграли довольно значительную роль в деле укрепления обороноспособности России.

²⁰ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. М., 1961, с. 40.

²¹ Цит. по: Балагуров Я.А. Формирование рабочих кадров Олонецких Петровских заводов, Петрозаводск, 1955, с. 29.

По теме диссертации опубликованы статьи:

1. Коваленко Г.М. Борьба крестьянства Карелии с заводо-
владельцами во второй половине ХУП в. - Вопросы истории
Европейского Севера, Петрозаводск, 1976, с.164-179.
2. Коваленко Г.М. О деятельности датского резидента
Г.Бутенанта в России.- Вопросы истории Европейского
Севера. Петрозаводск, 1976, с.180-187.
3. Коваленко Г.М. Возникновение частных металлургических
мануфактур в Карелии. - Проблемы отечественной истории.
ч.2.М.-Л., 1976, с.79-99.